

УДК 343.1

*Балуева Александра Николаевна
Студентка 1 курса магистратуры,
кафедра уголовного права, процесса и национальной безопасности
Вятский государственный университет
Россия, Кировская область, г. Киров*

*Научный руководитель: Коновалова Алла Борисовна,
кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права,
процесса и национальной безопасности (ОРУ)
Вятский государственный университет
Россия, Кировская область, г. Киров*

ПРОБЛЕМЫ РАЗГРАНИЧЕНИЯ ПОЛНОМОЧИЙ МЕЖДУ РУКОВОДИТЕЛЕМ СЛЕДСТВЕННОГО ОРГАНА И ПРОКУРОРОМ

Аннотация: в работе рассматривается проблема дублирования процессуальных полномочий, связанных с контролем и надзором за деятельностью следователя при производстве предварительного расследования со стороны прокурора и руководителя следственного органа. В результате автор приходит к выводу о том, что деятельность указанных субъектов процессуального контроля в конечном итоге направлена на выполнение общих задач уголовного судопроизводства.

Ключевые слова: руководитель следственного органа; контроль и надзор за предварительным следствием; прокурор; процессуальная самостоятельность следователя, предварительное следствие.

PROBLEMS OF THE DIVISION OF POWERS BETWEEN THE HEAD OF THE INVESTIGATIVE BODY AND THE PROSECUTOR

***Resume:** the paper deals with the problem of duplication of procedural powers related to the control and supervision of the activities of the investigator during the preliminary investigation by the prosecutor and the head of the investigative body. As a result, the author comes to the conclusion that the activities of these subjects of procedural control are ultimately aimed at fulfilling the general tasks of criminal proceedings.*

***Keywords:** head of the investigative body; control and supervision of the preliminary investigation; prosecutor; procedural independence of the investigator, preliminary investigation*

Проблемы, связанные с дублированием и разграничением полномочий между прокурором и руководителем следственного органа, а также пути их решения уже длительное время находятся в центре внимания представителей юридической науки. Зачастую, данные проблемы рассматриваются в аспекте процессуальной самостоятельности следователя, поскольку последний из указанных участников уголовного судопроизводства в настоящее время фактически поставлен под тройной процессуальный контроль и надзор: со стороны руководителя следственного органа, суда и прокурора [6, с. 116].

Дело в том, что после реформы 2007 года [4], те полномочия, которые ранее в процессе надзора за предварительным следствием осуществлял прокурор, по сути, были переданы руководителю следственного органа.

В результате произошедших изменений стали говорить о том, что произошел некий дисбаланс между ведомственным контролем и прокурорским надзором в ходе производства предварительного следствия. Так, с одной стороны, в соответствии с положениями ч. 1 ст. 6 Федерального закона от 17.01.1992 N 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» [3], требования прокурора, вытекающие из его полномочий по надзору за исполнением законов органами, осуществляющими предварительное следствие, являются обязательными. В соответствии с п. 3 ч. 2 ст. 37 Уголовно-

процессуального кодекса РФ [2] (далее – УПК РФ) он уполномочен требовать от следственных органов устранения нарушений федерального законодательства при производстве предварительного следствия. Кроме того, согласно п. 15 ч. 2 ст. 37 УПК РФ прокурор уполномочен возвращать уголовное дело следователю со своими письменными указаниями о производстве дополнительного расследования, об изменении объема обвинения либо квалификации действий обвиняемых или для пересоставления обвинительного заключения и устранения выявленных недостатков. С другой же стороны, прокурор не обладает теми юридическими механизмами в отношении следователя, какие имеются у руководителя следственного подразделения. Позиция руководителя следственного органа в настоящее время фактически преобладает над прокурорскими надзором.

Таким образом, в результате проведенных в 2007 году преобразований, с одной стороны, предварительное следствие стало более независимым, однако, с другой стороны, слабый прокурорский надзор в досудебном следствии зачастую стал приводить к нарушению прав личности в уголовном судопроизводстве.

Для примера здесь можно привести следующий случай из судебной практики. Ленинградским областным судом было рассмотрено дело по административному исковому заявлению Тарасова О.А. о присуждении компенсации за нарушение права на уголовное судопроизводство в разумный срок. При рассмотрении дела судом было установлено, что вместо десяти суток срок рассмотрения заявления о преступлении, поданного Тарасовым О.А., составил 2 месяца 2 дня. После возбуждения уголовного дела по ч. 3 ст. 160 Уголовного кодекса РФ [1] в отношении неустановленного лица органами предварительного следствия в течение длительного времени не осуществлялось никаких следственных действий по уголовному делу. Постановления следователей о приостановлении предварительного расследования неоднократно отменялись надзирающим прокурором. Более

того, прокурором давались требования о назначении по делу дополнительной бухгалтерской экспертизы, которые игнорировались следователями. В случае несогласия с требованиями прокурора со стороны следователя руководитель следственного органа должен был применить полномочия, предоставленные ему положениями ч. 4 ст. 39 УПК РФ, однако ничего этого сделано не было. Как указал суд, в результате неэффективных и недостаточных действий органов предварительного расследования следствие по уголовному делу осуществлялось в течение 6 лет и 7 месяцев, установить лицо, подлежащее привлечению к уголовной ответственности, не удалось, в результате уголовное дело было прекращено в связи с истечением сроков давности уголовного преследования. При таких обстоятельствах суд удовлетворил исковое заявление и взыскал в пользу заявителя компенсацию за нарушение права на судопроизводство в разумный срок в размере 150 000 рублей [7].

Таким образом, вышеуказанный пример свидетельствует о том, что ведомственный контроль за деятельностью следователей со стороны руководителя следственного органа осуществлялся не эффективно, а у прокурора фактически не было полномочий для того, чтобы исправить сложившуюся ситуацию. Поскольку подобные случаи имеют не единичный характер, в настоящее время в научных кругах активно обсуждается дальнейшие возможные преобразования в сфере контроля и надзора за деятельностью следователя со стороны прокурора и руководителя следственного органа. В результате некоторые предлагают вернуть прокурору активную роль в осуществлении контроля и надзора за деятельностью следователя, другие вообще считают необходимым вместо руководителя следственного органа ввести институт следственного судьи, который бы сохранил процессуальную самостоятельность следователя по отношению к прокурору.

Интересны позиции, высказанные по данному вопросу со стороны самих практических работников. Так, например, А.А. Гречко, А.А. Шевцов,

проводившие ранее их опросы, пишут, что руководители следственных органов негативно относятся к расширению рычагов воздействия сотрудников прокуратуры на предварительное следствие. Большинство же прокурорских работников считают, что в соответствии с действующей редакцией уголовно-процессуального закона им не хватает полномочий для осуществления надзора за предварительным следствием [5, с. 716].

В данном контексте важно отметить, что уже после реформы 2007 года в 2008 году статья 37 УПК РФ была дополнена положением о предоставлении прокурору права на ознакомление с материалами уголовного дела, находящегося в производстве следователя. Еще позже, а именно с 2010 года, прокурор также стал обладать полномочиями по проверке решений следователя об отказе в возбуждении, приостановлении или прекращении уголовного дела на предмет их законности и обоснованности, а также по отмене данных постановлений по результатам такой проверки. Однако всеми этими полномочиями по-прежнему обладает и руководитель следственного органа.

Все это свидетельствует о том, что законодатель пока все еще возлагает надежды на руководителя следственного органа как лицо, которое обязано осуществлять ведомственный контроль за деятельностью следователя, в том числе за соблюдением следователем прав и свобод человека и гражданина, и в то же время несколько усиливает надзор за деятельностью следователя со стороны прокурора, предоставляя последнему дублировать некоторые полномочия руководителя следственного органа.

В ходе дальнейших преобразований законодатель должен исходить из того, что деятельность таких субъектов как следователь, руководитель следственного органа и прокурор, в конечном итоге, направлена на выполнение общих задач уголовного судопроизводства и отношения их должны строиться не на противостоянии друг другу, а на сотрудничестве. Именно поэтому, на наш взгляд, в досудебном уголовном судопроизводстве

должен быть сохранен правовой механизм, позволяющий отменять незаконные решения следователей как руководителю следственного органа, так и прокурору.

Библиографический список:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 30.12.2020) // Собрание законодательства РФ, 17.06.1996, N 25, ст. 2954.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 08.12.2020) // Собрание законодательства РФ, 24.12.2001, N 52 (ч. I), ст. 4921.
3. Федеральный закон от 17.01.1992 N 2202-1 (ред. от 30.12.2020) «О прокуратуре Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ, 20.11.1995, N 47, ст. 4472.
4. Федеральный закон от 05.06.2007 N 87-ФЗ (ред. от 22.12.2014) «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ, 11.06.2007, N 24, ст. 2830.
5. Гречко А.А., Шевцов А.А. К вопросу о проблемах, возникающих в процессе взаимодействия прокурора и руководителя следственного органа // Инновации. Наука. Образование. – 2020. – № 15. – С. 712-721.
6. Магомедов А.Ш. Перераспределение процессуальных полномочий руководителя следственного органа и прокурора: их соотношение с процессуальной самостоятельностью следователя // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2013. № 4-1 (30).С. 115-117.
7. Решение Ленинградского областного суда от 13.06.2018 по делу № 3а-83/2018 [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/SGUgUHrcUv5r/> (дата обращения 19.02.2021).